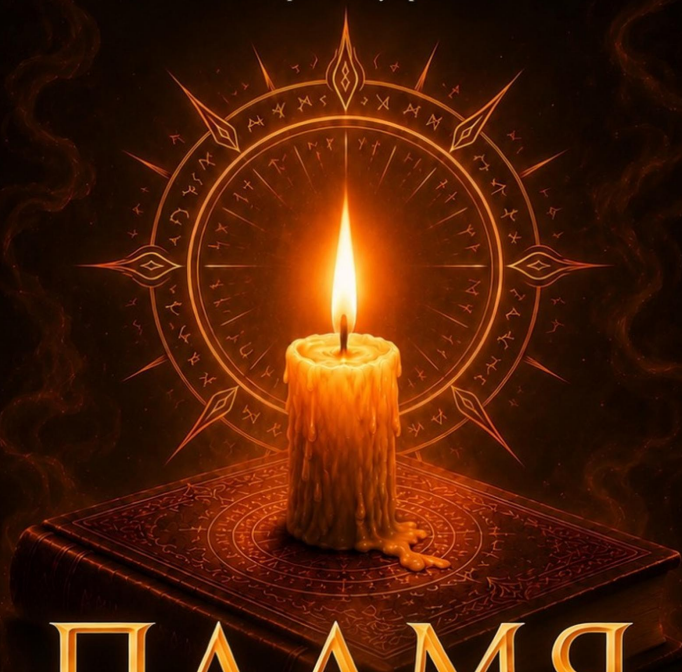

Самое страшное пламя то,
что горит внутри нас

ПЛАМЯ СВЕЧИ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ДАРЬЯ РИВЕН

18+

Дарья Ривен

Пламя свечи

<https://litres.ru/74296623>

SelfPub; 2026

Аннотация

В попытке сбежать от боли прошлого Меллори отправляется в новое опасное путешествие.

Неожиданным спутником становится принц Арестос — человек, которого ещё совсем недавно она старалась избегать. Но именно он оказывается рядом тогда, когда ей больше всего нужна поддержка.

Их путь полон опасностей, странных союзников, новых врагов и древних тайн, в которых им предстоит разобраться вместе.

И чем дальше они заходят, тем отчётливее понимают: прошлое не отпустит никого. А открытия, которые ждут их впереди, способны изменить не только представление Меллори о собственном даре, но и всё, во что она до сих пор верила.

Содержание

Письмо	4
Лес фей	6
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Дарья Ривен

Пламя свечи

Письмо

«Тобиас,

Пишу тебе письмо, так как наше прощание вышло слишком коротким.

Прежде всего, я хочу извиниться за то, что ослушалась и покинула восточную башню. Но выманили меня отнюдь не колоколом.

Я разгадала загадку королевы и ушла, чтобы поделиться ею с Лисом.

Королева — болотник. Она внушает яркие образы своей беременности тем, кто находится рядом. Во время первой встречи я почувствовала зудящую сосредоточенность. Тогда же я поддалась её влиянию и провела полноценный осмотр.

Во вторую — мой разум был закрыт, и королева не смогла ничего внушить.

Тогда она увидела мой ужас и убежала.

Раффи всего лишь воспользовалась предлогом и вывезла меня из замка, пытаясь спасти от расправы.

Но это ещё не всё. Я не могла тебе рассказать о своей до-

гадке раньше, потому что была совершенно оглушена другой новостью, о которой до сих пор не могу говорить вслух.

Тобиас, мне очень жаль.

Самым близким и родным человеком в замке для меня стал Лис. И Раффи об этом знала.

Чтобы достать сущность, им нужно было пошатнуть моё эмоциональное состояние.

Поэтому они его убили.

На моих глазах Патлер завёл искалеченного Лиса в комнату и отрубил ему голову.

Это произошло в первый день моего пленения. Ни у кого из нас не было шансов. Пожалуйста, не вини себя.

Прости, что не сказала раньше — я не могла. И не смогу ещё очень долго.

Лис был прекрасным человеком.

Я полюбила его, и поэтому дальнейшее нахождение в замке для меня стало бы тяжёлым испытанием.

Я знаю, что ты был для него лучшим другом, о котором он отзывался всегда с необычайной теплотой.

Скорблю вместе с тобой.

Меллори.»

— Блять!

Лес фей

Кудрявая молодая девушка шла с корзинкой по лесу, задумчиво тыкая палкой в незнакомые грибы.

Хоть она и считала себя хорошей травницей, но, глядя на фиолетовые, розовые и зелёные шапочки, приходила в некоторое замешательство.

Слабое весеннее солнце проступало сквозь кроны огромных деревьев, освещая тропинку и отливая зелёным цветом на коже. И хоть в лесу сохранялась комфортная температура, внутри девушки так и оставалась льдина, которую ей никак не удавалось растопить.

Вздохнув, она поправила любимую чёрную кофту крупной вязки и заглянула в корзинку: для работы хватит, ведь местные жители практически не нуждались в целителях. Однако будь в этой зелёной трясине хоть какие-то книги, она бы собрала и грибы, в изобилии растущие по всему лесу.

Она задумчиво наклонила голову на бок: «Может быть, попробовать один?»

— Лори, вот ты где! — молодой парень подбежал к девушке и сразу забрал корзинку из рук. — Прежде чем мы вернёмся в деревню, я хочу сказать, что не отказываюсь ни от одного своего слова. — Зелёные глаза смотрели на собеседницу в ожидании реакции.

— Извини, Урсен, я замужем, — в сотый раз сообщила

ему девушка.

— Во многих семьях...

— Нет, — она остановила его жестом, возвращая внимание траве. — Я не так давно в вашей деревне, чтобы проникнуться принципами многожёнства. Давай, пожалуйста, закончим этот разговор?

— Ладно... — протянул парень с русыми волосами. — Но если ты вдруг всё же проникнешься... — он с шутливой надеждой поймал её взгляд.

— То обязательно тебе первому об этом сообщу, — показала головой она, едва удержавшись, чтобы не закатить глаза.

Ей было очень неловко. Симпатичный молодой человек был абсолютно без комплексов и приходил с подобным предложением не первый раз за четыре месяца её пребывания в лесу фей.

— Вообще я шёл тебе сказать... — Он пошёл за ней в сторону расположения лагеря. — Что этот твой муж, — проворчал он, и девушка обернулась. — Приехал.

— Урсен! — ахнула она. — Что же ты сразу не сказал!

— Потому что ты бы от меня убежала, — пробормотал он, и девушка, сгруппировавшаяся для резкого набора скорости, всё-таки закатила глаза. — Да-да, беги давай.

Вероятно, он хотел добавить что-то ещё, но она уже сорвалась с места.

Он приехал! Он наконец-то приехал! Теперь она сможет

сказать, что ей здесь совсем не нравится! Она планировала этот разговор около двух месяцев, чтобы, собравшись с духом, высказать, что она уходит — с ним или без него!

Сегодня она ушла недалеко от лагеря, поэтому бег был совсем недолгим.

Но благодаря непрекращающейся скуке в этом мирном зелёном болотце даже дальние дистанции её больше не страшили.

Каждый день на протяжении нескольких месяцев она усердно тренировалась, пытаясь заполнить дыру в душе и выбить спортом болезненные мысли. Девушка изнуряла тело приёмами самозащиты, балансированием и бегом лишь для того, чтобы, полностью обессилив, могла упасть на кровать и крепко уснуть, не отвлекаясь на боль.

На следующий день она повторяла всё снова, и результаты не заставили себя ждать: тело крепло и обретало мышцы, а дорога до пня сейчас показалась бы лёгкой разминкой.

Она взлетела на холм, по дороге огибая огромные многолетние дубы, и всего через пару минут оказалась на знакомой поляне, где жители всюду встречали уставших путников.

Знакомая мощная спина вызвала внутри шквал эмоций, и девушка прибавила скорости, чувствуя, как на лице появляется улыбка.

Один из солдат хлопнул крепкого брюнета по плечу и показал в её сторону.

На родном лице поднялись брови — он удивился слиш-

ком бурной реакции.

— Честер! — она влетела в его широкую грудь, ударяясь о жёсткую солдатскую форму, и крепко обняла парня за шею.

Свободной рукой он обхватил её за талию и прижал, поднимая над землёй.

— Как ты? — пробормотал он в пышные кудрявые волосы. Но девушка лишь покачала головой, не отрывая лица от ключицы. — Пойдём домой? — усмехнулся он, и она несколько раз кивнула в ответ.

— Меня бы так встречали, — фыркнул один из новоприбывших солдат, и несколько здоровых парней рядом рассмеялись.

— Ты сам держишься за холостяцкую жизнь, а мог бы тоже сейчас идти не один! — подхватил другой, и они снова начали ржать как кони.

— Не завидуйте, придурки, — Честер покачал головой, отпуская девушку на землю. — Проведёшь меня? А то я не помню, куда нас заселили, — обратился он, и она, закусив губу, кивнула.

Она взяла его за руку и повела за собой к спущенным верёвочным лестницам. По дороге снова встретился Урсен.

— О, наконец-то нормальная улыбка, — добродушно заявил он, рассматривая лица пары перед ним.

— Урсен, это Честер, мой муж, — она показала на крепкого брюнета. — Честер, это Урсен, и он хочет стать третьим членом нашей семьи. — Она показала на молодого симпа-

тичного парня, который, смутившись, закинул руку на затылок.

— Ну вообще-то я хотел быть замещающим, — со смешком протянул он. — Чтобы Лори не грустила.

— Правда? — Честер удивлённо повернулся к девушке. — И что ты ответила?

Она шлёпнула здоровяка по плечу и, закатив глаза, пошла к лестницам.

— Извини, видимо, это «нет», — развёл руками он и пожал пареньку руку. — Спасибо, что не даёшь ей унывать.

— Нет проблем, — улыбнулся тот. — Рад знакомству.

— Чес!

— Иду-иду! — усмехнулся он и пошёл за девушкой к лестницам.

Лес фей был удивительным местом.

Здесь действительно жили маленькие волшебные существа, сохраняющие его зелёным и цветущим круглый год.

Но взамен сама жизнь будто замирала. День можно было отличить от ночи только по редким солнечным лучам и загорающимся маленьким огонькам, играючи скользящим меж кронами исполинских деревьев и оседающим на домиках, расположенных прямо под ними.

Честер выбрал это место не случайно. Когда сестру вызволили из плена, он знал, что ей будет тяжело восстанавливаться и возвращаться к нормальной жизни, поэтому те дни, которые выделил ей на сбор вещей, он потратил на общение с

Советом. Честер дотошно изучал расположения лагерей мятежников, выбирая что-то с умеренным климатом и достаточно отдалённое от планируемого центра боевых действий.

— Красиво здесь, да? — они неторопливо шли по деревянному мостику, протянутому между домиками, на большой высоте.

— И спокойно, — кивнула Меллори.

— Ну, тот парень, возможно, немного взбудоражит твоё спокойное болото, — усмехнулся Честер, и сестра закатила глаза:

— Он — моя еда, — фыркнула она. — И как можно? Здесь все думают, что я замужем.

Выражение «спокойное болото» идеально описывало это место.

Несмотря на всю свою волшебность и сказочность, лес фей не развивался. Совсем.

Погода стояла всегда одинаковая, времена года ничем не отличались друг от друга, а люди, живущие здесь, тоже замерли, сохраняя между собой вежливое общение.

Может быть, это субъективное мнение одной девушки, и на самом деле все люди радовались жизни, тратя её здесь, но сама она чувствовала, что вместо того, чтобы залечить свои раны, только больше погружается в отчаяние и дополнительно начинает сходить с ума.

Возможно, местная однообразная жизнь была связана с предводителем леса фей. Крепкий человеческий мужчина,

на вид лет пятидесяти, потерял семью в южной войне и теперь защищал и опекал всех, кто жил под его началом, называя их своей новой большой семьёй.

Любому новичку он показался бы человеком мягким, добрым и искренне заботливым. Но на самом деле Дроунтон оказался категоричным и жёстким, что было слышно даже в том, как он с ходу поставил условия отсутствия распрей между людьми и существами в его лагере, о чём в обязательном порядке сообщал каждому новоприбывшему.

Явившийся с сестрой четыре месяца назад Честер вызвал переполох среди охраны уже тем, что без труда нашёл вход в «воздушное» царство.

Так как лес фей был, по идее, тайным лагерем, то неудивительно, что весь первый день их тщательно допрашивали.

Так они и познакомились с истинным характером Дроунтона. Их столкновение с Честером оказалось воистину сложным и нервным для наблюдающих.

Дроунтон отстаивал интересы «тайника», а Честер, как настоящий солдат, с круглой грудью отрапортовал о своей роли и заслугах, зная, что они не будут пустым звуком, но чуть не уронил челюсть, когда сестра, не моргнув глазом, представилась его женой Лори.

— Моя, кхм... жена, — Честер сверкнул насмешливым взглядом. — Эмпат, а я человек. И мы полностью согласны с вашей концепцией.

— Эмпат? — Дроунтон перевёл глаза на девушку. — В

самом деле?

Меллори кивнула мужчине с интересной внешностью. Здоровый как бык, загорелый как стейк, с пронзительными синими глазами и светло-русыми, выгоревшими волосами.

По первой встрече с ним девушка сделала вывод, что в лесу фей всегда светит ослепляющее солнце, но оказалось, что солдатский штаб просто располагался выше уровня деревьев, где мужчины невольно загорали.

— Лори, если вы эмпат, то расскажите о моих чувствах, — он положил руку на грудь в притворном жесте раскаяния, обращаясь к Честеру: — Не более чем простая формальность.

— Я понимаю, — сквозь зубы ответил Честер. И осёкся, когда Меллори закрыла глаза. — Эммм... Лори?

— Вы сейчас испытываете восторг и удивление, но есть ещё небольшая капля страха вперемишку с томлением, — Меллори открыла глаза и в упор посмотрела на мужчину.

Дроунтон остался доволен.

А Честер обескуражен, ведь раньше сестре не надо было делать ровным счётом ничего для того, чтобы что-то почувствовать.

Вечером их провели по лагерю, показали значимые места и наконец заселили в маленький домик на третьем ярусе огромного дерева, из возможных пяти.

— Объяснишь, зачем устроила представление? — Честер рылся в сумке, пытаясь найти свежую рубашку.

— Это было не представление. — Меллори отгородилась

от него хлипкой ширмой и переодевалась в зелёное платье с юбкой-солнцем. — Я не хочу открывать сознание полностью.

— Что? — Честер оторвался от сумки и поднял одну бровь.

Меллори закатила глаза, вышла из своего «укрытия» и села возле брата на большую кровать, сделанную из собранных листьев, и по своей сути очень похожую на гнездо.

— Я тебе рассказывала про свои тренировки, помнишь?

— Да-да, и про королеву тоже, но почему, Мелл?

— Лори, Честер... — поправила его девушка.

— Это, кстати, наш второй вопрос на повестке дня, — он поднял палец вверх и вернулся к сумке. — Здесь жарко, как в преисподней.

— Разденься, — пожала плечами девушка. — Нам просто надо подобрать более подходящую одежду.

— Тебе, — буркнул он. — Я скоро уеду.

— Я так и думала, — слабо улыбнулась Меллори, болтая ногами на кровати. — Это одна из причин, почему ты мой муж.

Честер снял тёплую кофту через голову и снова непонимающе посмотрел.

— Мне дали отдельную комнату и большую кровать, — она упала на спину, разведя руки в разные стороны. — А пару дней в год я так уж и быть, тебя потерплю.

— Когда ты стала такой хитрой? — он опустил рядом с

ней, всё ещё с голым торсом. — Двинься, сегодня мой день в год.

— Рубашку ищи! — Она перекрутилась, когда он её подвинул, и упёрлась ногами в его бок.

Меллори попыталась столкнуть Честера на пол, но тот оказался слишком тяжёлым, поэтому, когда она выпрямила ноги, то уехала на край гнезда сама, а Честер ещё и подтолкнул, чтобы девушка кубарем перекатилась через кромку, отделяющую спальное место от пола.

Она лежала на спине как жук, оставив ноги наверху, и хотела. Честер свесился к ней, и Меллори быстрым манёвром потянула его за шею, стягивая вниз. Брат и сестра шутиливо боролись на полу, пытаясь забраться обратно, и впервые за долгое время громко смеялись.

— И всё-таки, — снова заговорил Честер, когда они отдышались. — Ты решила теперь всегда закрывать сознание?

— Ага, — поморщилась Меллори и сложила руки на груди, продолжая лежать на полу.

— Как тебе здесь? — Честер видел её дискомфорт. Он догадывался, что после плена Меллори станет более замкнутой, но не подозревал, что это коснётся и эмпатии.

— Неплохо, — пожала плечами девушка. — Очень тихо.

— Быстро привыкнешь. — Честер повернулся к ней и облокотился на руку. — Знаешь, после всего, что ты пережила... — он смотрел, как она несмело поворачивает к нему лицо. — Это место станет своеобразной отдушиной.

Меллори снова отвернулась и уставилась в потолок.

— Я понимаю, что это может быть сложно, — Честер продолжал смотреть на её профиль с почти сошедшими синяками. — Но постарайся не отталкивать людей. Дай шанс познакомиться с тобой.

Она грустно рассмеялась:

— Раффи была моей подругой.

— Она всего лишь одна из многих. Это не значит, что теперь нужно отгородиться от всех.

Меллори ничего не ответила. Она не хотела вступать в пустые споры, особенно с Честером.

За их долгое путешествие он увидел множество её состояний — от громких ночных кошмаров, когда к ней являлся Зелел, чтобы поквитаться, до безудержного рыдания над символом города, когда маленькое золотое солнышко со свечой внутри выпало из кармана брюк.

С тех пор она его не снимала.

И сейчас, заводя брата второй раз в свой домик, снова сквозь одежду сжала красивый медальон.

— Ты же не по-настоящему замужем, знаешь ли, — лукаво сказал он, закрывая за ними дверь.

Меллори закатила глаза и направилась к мешку, в котором лежало несколько его запасных вещей.

— У тебя кто-то появился? — через плечо спросила она, и брат замер.

— Нет, но я не исключаю такую возможность, — пробормо-

мотал он. — Ну и... эм... личная жизнь у меня всё равно есть... Вдруг вскрыется, что твой муж...

— Изменник? — фыркнула она, копаясь в вещах.

— Ну зачем так грубо, — поморщился он, усаживаясь на кровать. — Просто немного гуляка.

— Я постараюсь пережить, — она саркастически прижала руку к груди и достала два свёртка. — Но, предупреждаю, возможно, тебя здесь начнут недолюбливать.

Честер смущённо посмеялся и забрал запасные вещи.

— Завела друзей? Я имею в виду, кроме того мальчика.

— Он начал расстёгивать гвардейскую куртку, и Меллори тактично отвернулась.

— Чес, я замужем, — закатила глаза она, зная, что брат не видит лица. — Урсен милый, но слишком навязчивый.

— Значит, нет?

— Есть одна... — замялась Меллори. — Женщина, с которой я общаюсь...

— А почему так робко? — Переодетый в обычную одежду Честер обошёл девушку и с улыбкой заглянул в лицо: — Это же здорово.

— Ей около восьмисот, — вымученно улыбнулась она и, Честер присвистнул:

— Выглядит на столько же?

— Почти, — серьёзно кивнула Меллори. — На самом деле она неплохая.

— Вспоминаете прожитую жизнь? Ты свою, она свою? —

хмыкнул брат. — Знаешь, все эти разговоры между бабками о том, что раньше было лучше.

Меллори замолчала. Она не горела желанием оправдывать свою тягу к старой дренею, с которой частенько отключала все свои приносящие боль мысли.

Дренея не была целителем душ, вместо этого она всего лишь умела использовать траву не в лечебных целях.

Честер рассмеялся.

— И почему я не удивлён? У тебя явная слабость к сумасшедшим старухам. — Он сел рядом с ней. — Не будешь упрекать, что я задержался?

— Месяц — это не так много, — покачала головой де-вушка. — У тебя же были причины?

— На самом деле я думал, что если ты с порога начнёшь кричать, то скажу, что он ушёл на дорогу туда-обратно. — Честер улыбался, разглядывая сестру. — Но ты, как всегда, испортила шутку.

Меллори смотрела в родное лицо: «Она должна ему сказать!»

Несмотря на то, что они с братом давным-давно отделились, они всё равно оставались близкими и почти родными. Он должен её понять.

— В замке проблемы, — Честер отвёл взгляд и посмотрел на руки. — Король публично отказался от права наследования по крови. — Он бросил взгляд на нахмуренные брови сестры и пояснил: — Другими словами, он сделал заявление,

что не рассматривает своего родного сына как будущего наследника.

— Из-за островитян?

— Не только. Арестос устроил настоящую бойню, прежде чем снова исчезнуть.

Меллори подняла брови.

— Для мятежников сейчас идеальное время, чтобы нанести удар. — Честер покачал головой. — Король в очередной раз ослеплён горем, — он хмыкнул. — Сама знаешь, каким.

— Опять королева?

— Да, — Честер поджал губы. — Нордвинн пытался уладить конфликт с Вуревскими островами, но, по слухам, вождь жаждет мести и больше не собирается идти на контакт.

Меллори внимательно слушала брата, и её маленький бунт становился всё менее подходящим для этого разговора.

— Потом принц добавил головной боли, а в конце добила королева. — Он посмотрел на сестру: — Я за последние дни сильно вымотался. Давай спустимся на ужин и сразу спать, а?

— Давай, — она поднялась с кровати, только сейчас замечая, как брат похудел и осунулся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.